

УДК 81'276. 6: 070

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РЕЧИ ТЕЛЕВЕДУЩЕЙ МАРИАННЫ МАКСИМОВСКОЙ

Н. Г. Гордеева, И. А. Крым

MEANS AND WAYS OF EXPRESSING ASSESSMENT IN THE SPEECH OF THE TELEVISION PRESENTER MARIANNA MAKSIMOVSKAYA

N. G. Gordeeva, I. A. Krym

В статье анализируется оценка в медийном дискурсе на примере языковой личности телеведущей Марианны Максимовской. Рассматриваются как абсолютная (эксплицитная) оценка, так и имплицитная: сравнение, прецедентные феномены, ирония.

The article analyses the assessment in the media discourse as exemplified by the linguistic personality of the television presenter Marianna Maksimovskaja. Both absolute (explicit) and implicit assessments are considered: comparison, precedential phenomena, irony.

Ключевые слова: языковая личность, оценочность, абсолютная оценка, имплицитная оценка, прецедентные феномены.

Keywords: linguistic personality, assessing, absolute assessment, implicit assessment, precedential phenomena.

Сегодня очевидно, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [4, с. 3]. Если раньше учёных интересовало, как устроен язык сам по себе, то теперь на первый план вышли вопросы о том, как связан язык с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств.

Сегодня мы живем в мире информации, основным источником которой являются СМИ, в первую очередь, – телевидение. В силу этого медийный дискурс становится актуальным предметом исследования. Возрастающий интерес к языковой личности автора на экране определил тему нашей работы. На наш взгляд, небезынтересно рассмотреть, как М. Максимовская, автор и ведущая программы «Неделя», которая позиционируется как оппозиционная, выражает оценку событий, фактов, персон.

В каждом конкретном случае журналист по-разному выражает свое отношение: или явно, через слово, или скрытно, через содержательно-концептуальную или подтекстовую информацию.

Оценка Максимовской проявляется уже на уровне выбора тематики выпуска, отбора сюжетов, выстраивания их в определенной последовательности, приглашении тех или иных героев в программу, построении беседы с ними. Так, в выпуске «Недели» за 19 мая 2012 г. Марианна Максимовская обходит стороной такие важные для итоговых программ на других каналах темы, как Саммит G-8, встреча президента и премьера по структуре нового правительства и кандидатам на ключевые посты, вторая волна экономического кризиса. Зато очень подробно и с большим сочувствием к протестующим рассказывает о действиях полиции и оппозиции во время массовых протестов и так называемых «народных гуляний» (в отличие от программ Е. Ревенко и П. Толстого). Совпадение с другими программами в выборе темы есть только в сюжете о неожиданном назначении Игоря Холманских полномочным представителем Президен-

та в Уральском федеральном округе. Однако ведущая с присущей ей долей иронии освещает это событие и сама комментирует видеокдры, посвящённые визиту президента на Урал и встречу В. В. Путина с И. Р. Холманских. Весьма показателен следующий факт: все центральные каналы посвятили сюжеты юбилею В. Кулистикова, а М. Максимовская в своей программе рассказывает о 55-летию Ю. Шевчука, неординарной и порой скандальной личности.

Однако наиболее наглядно оценку М. Максимовской на происходящие события мы видим в подводках, предваряющих сюжеты журналистов, а также в интервью с приглашенными в студию «Недели» респондентами.

Основной отличительной чертой, характеризующей речь М. Максимовской, является, на наш взгляд, высокая степень оценочности в ее подводках, репликах и комментариях. Именно «оценочность изложения является неотъемлемым инструментом идеологического воздействия. Именно она в немалой степени способствует формированию системы социально-значимых ценностей: журналист убеждает фактами, оценивая то или иное явление действительности» [7, с. 34]. Причем телеведущая, в отличие от коллег, нередко использует классическую абсолютную оценку, открыто, без намеков выражающую позицию автора: *Масштабы коррупции в сфере земельной собственности огромные, а забота властей о дачниках на поверку оказывается серьезным испытанием. Пятница стала поистине чёрным днём в новейшей истории Украины.*

В некоторых случаях можно проследить и так называемую двойную абсолютную оценку, например: *«Сказать, что это страшно несправедливый приговор, – это еще ничего не сказать».* Абсолютную оценку телеведущая использует даже в представлениях героев программы: *«Одна из самых обсуждаемых тем в блогосфере: зачем главный интернет-разоблачитель страны Алексей Навальный, автор нашумевшего проекта «Распил», принял участие в «Русском марше». «Демарш Навального»: в интер-*

вью нашей программе **главный разоблачитель нашей страны** рассказал, зачем он стал в один строй с националистами». От своих респондентов автор программы нередко требует прямого оценочного ответа: «Национализм для России это **хорошо или плохо?**»; «Среди ваших коллег сенаторов очень много людей, которые занимались бизнесом, ну, скажем так, во времена приватизации. **Хорошо ли** это, что люди будут работать в состоянии страха, ожидая возможной расправы и над ними тоже?»

По мнению Н. Д. Арутюновой, «оценка – это категория, представляющая прагматическое значение в языке, соотносящая предметы и события с нормативной картиной действительности, зависящая от определенных факторов и устанавливающая определенные качества предметов, характер действий, процессов, значение того или иного факта» [1, с. 21]. Делая акцент на ненормативности представленных в программе фактов, М. Максимовская в большинстве случаев абсолютную оценку облачает в особую экспрессивную форму: *Эта история началась несколько месяцев назад, но в **крупный международный скандал** превратилась только на этой неделе. Накануне двадцатой годовщины черновильской трагедии в Европарламенте **взорвалась настоящая бомба. Грандиознейшая** драка на стадионе стала предметом специального разбирательства. **Громкий скандал** разгорается в Саратове. История получилась не обычная и стала неожиданно **громкой**. Начало нового дачного сезона выдалось на **редкость скандальным**. Парламентские выборы в Италии, закончившиеся в этот понедельник, стали **одними из самых скандальных** за послевоенную историю. Что-то похожее уже было – **пресловутый** нерушимый блок коммунистов и беспартийных (Прилагательные **скандальный** и **пресловутый** являются самыми частотными оценочными лексемами в речи исследуемой языковой личности).*

Все приведенные примеры являются первым предложением текста, подводящего зрителя к сюжету, то есть это оценка-стимул, цель которой «состоит в том, чтобы дать оценку лицу, событию, положению дел и тому подобное для её дальнейшего обоснования, развернутого суждения о затронутом» [5, с. 120].

Оценка-стимул нередко основывается на сопоставлении двух явлений, на проведении параллели описываемого события с прецедентной ситуацией, по поводу которой у аудитории уже сформировалось определенное мнение: *Станет ли Фукусима вторым Чернобылем? Футбольная «Куцевка» (Скандал вокруг избиения иностранных футболистов на Кубани). Может ли Адыгея стать второй Чечней? Начнет ли Запад новую «Бурю в пустыне? Безусловно, данные примеры иллюстрируют так называемую имплицитную оценку, не менее частотную в речи телеведущей. Главным средством её выражения являются сравнения и прецедентные феномены.*

Использование оценки, построенной на основе сравнения двух разнородных явлений по общему для них признаку, дает возможность проследить отношение Марианны Максимовской к происходящим событиям: «В пятницу исполнилось ровно пять лет собы-

тию, которое одни называют силовой сменой власти на старом НТВ, другие – началом конца эпохи независимого телевидения в России. Это же событие можно считать и началом выстраивания вертикали власти в стране. Так что получается, что и у этой пресловутой вертикали тоже юбилей». Абсолютная авторская оценка власти в стране, выраженная лексемой «пресловутый», усилена прецедентным текстом «начало конца» и тем самым соотносением событий, которое позволяет аудитории сделать определенный вывод из слов ведущей.

Именно в подборе сравниваемых фактов ярко отражается языковая личность М. Максимовской, её умение выявить и показать абсурдность оцениваемых реалий: *Тур для иностранцев по радиационным тропам стоит как путевка на фешенебельные морские курорты.*

Для дискурса исследуемой языковой личности характерно использование прецедентных текстов, нацеленных на усиление активности телеаудитории, со-творчество. По мнению Т. А. Трипольской, при использовании подобного приема адресату «самому дается возможность «вывести» оценку, он более свободен в ее интерпретации» [7, с. 30]. Так, проведенный нами опрос показал, что практически все респонденты интерпретировали фразу из речи М. Максимовской «*Люди гибнут за метан*» как оценочную. При этом одни удивлялись, «зачем нужно гибнуть ради какого-то метана», другие считали, что «неверно избран предлог, надо из-за метана», третьи же, вспомнив продолжение прецедентного текста, ждали ответа, «кто же сатана, правящий бал?» Именно они оказались ближе всех к авторской интерпретации: «Вячеслав Кус выяснял, кому выгодно нарушать правила техники безопасности на шахтах».

Иными словами, причиной использования прецедентных текстов может являться «подсознательное нежелание говорящего (пишущего) обеспечить однозначность декодировки создаваемого им текста. При этом отчетливо прослеживается стремление обозначить некий эмоциональный фон заинтересованности говорящего (пишущего) в вопросе» [3, с. 112]. Например, создавая такой эмоциональный фон, М. Максимовская может прибегнуть к языковой игре: «*Как тело мастера боится, испытал на своей шкуре наш корреспондент*». Именно так ведущая представляет сюжет об искусстве татуажа. Прецедентная единица трансформирована посредством фразеологической параномазии: *тело – дело*. Замененный компонент, казалось бы, не несет оценочной семантики. Но высказывание в целом через авторскую эмоцию выводит зрителя на ироническое осмысление факта, чему не в малой степени способствует буквализация метафоры «испытать на своей шкуре».

Таким образом, использование прецедентных текстов в речевой деятельности М. Максимовской, на наш взгляд, обусловлено не только функцией создания образности и экспрессии. Прецедентные единицы несут на себе еще и функцию оценки описываемых событий. Например, прецедентное высказывание «*В бой идут одни старики*», прозвучавшее в начале подводки, в контексте приобретает оценочность: «*Пора-*

зительно, но факт: у страны, где хватает денег на парады, не хватает средств, чтобы выделить квартиры всем нуждающимся ветеранам. В эти праздничные дни несколько ветеранов войны попытались привлечь внимание властей к своим проблемам».

В обычной речи прецедентные единицы отличаются постоянством состава и значения, в той или иной степени становятся привычными, поэтому журналист, пытаясь вернуть фразеологизму образность, использует для этого различные приёмы авторского варьирования. Трансформация делает стандартную речевую формулу экспрессивной, способствует созданию эффекта новизны:

Наш корреспондент выяснял, почему курица не птица, а Тула не заграница.

Короли бензоколонок. Вячеслав Николаев узнал, что стоит за дефицитом топлива.

Их адрес – не дом, и не улица. Почему оленеводы на Ямале борются за прописку в тундре.

Тайны, покрытые хиджабом.

Защита Лужкова.

От тюрьмы и судьи не зарекайся. Новый скандал вокруг гибели заключенных в СИЗО.

О том, что зарекаться не надо не только от сумы и от тюрьмы, но и от биржи труда.

Примеры свидетельствуют, что в арсенале М. Максимовской не только богатый запас прецедентов (это цитаты из кинофильмов, песен, произведений литературы, пословицы и поговорки, афоризмы, высказывания политиков, рекламные слоганы, собственно фразеологизмы), но и разнообразные приемы их трансформации: в большинстве случаев она прибегает к лексической замене одного из компонентов высказывания, а в последнем примере – к расширению прецедентной единицы. Причем синтаксическая и лексическая трансформации могут применяться ею одновременно: *«Наш обозреватель Евгений Матонин провел исследование на тему об отношении к братьям нашим меньшим и убедился – человек не всегда друг собаке»*. Приведенный фрагмент выражает авторское ироническое отношение за счет нескольких прецедентов, как бы наслаивающихся друг на друга: *провел исследование на тему* (стандарт из научной речи), *братья наши меньшие* (поэтическая цитата), *человек не всегда друг собаке* (строка песни из мультфильма «Бобик в гостях у Барбоса»). В последнем случае, чтобы подчеркнуть неоднозначное отношение людей к животным, утвердительная конструкция заменена на отрицательную, в текст добавлено новое слово «всегда».

По словам Л. П. Сугоняевой, включение прецедентных единиц «способствует диалогизации текста и эксплицитно или имплицитно выражает оценку» [6]. Примером может служить подводка к сюжету об обманутых вкладчиках финансовых пирамид: *«Во вторник миллионы россиян убедились – не в миллиардах счастье»*. Замена нейтральной лексики «деньги» в исходной пословице «Не в деньгах счастье» на оценочный компонент «миллиарды» позволяет увидеть масштабы потерь вкладчиков. На эту же идею работает коррелирующая пара «миллионы-миллиарды».

Безусловно, «степень речевого воздействия преобразованной единицы повышается, если автор заменяет нейтральный компонент его оценочным вариатором» [2, с. 38]. Однако авторский компонент, вводимый в прецедент, чаще всего у М. Максимовской не является оценочным. Его семантика нейтральна. Например, во фразе *«Какую угрозу несёт миру «обогащенный Иран», выяснял наш обозреватель Евгений Матонин»* название химического элемента заменено на созвучный с ним топоним Иран. Тем не менее нейтральная окраска замененного слова придает высказыванию оценочный характер за счет наложения смыслов.

В другой подводке – к сюжету о приватизации дачных участков – манипуляция с одним из элементов фразеологизма «яблоко раздора» позволяет оценить описываемую ситуацию как крайне напряженную и конфликтную: *«Наш корреспондент Сергей Митрофанов выяснял, кому и почему опасно иметь домик в деревне, и с воздуха разглядел пресловутую дачу раздора»*. Здесь же использована нетрансформированная, на первый взгляд, прецедентная единица из рекламного текста «домик в деревне». Однако контекст программы выявляет оценочность и этой номинации, ибо речь идет скорее о дворце, а не о домике.

При такой семантической трансформации состав прецедентной единицы остается неизменным, но в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений. Например: *«Наш корреспондент вместе с Машей Малиновской репетировала, как бывшая телеведущая будет расчищать авгиевы конюшни Белгородчины»*. Данный текст сопровождает видеоряд, демонстрирующий уборку Машей Малиновской реально существующей конюшни. Речь же в сюжете идет о получении бывшей телеведущей мандата депутата Белгородской области. Таким образом, прецедент совмещает прямое и переносное значения: героине сюжета придется наводить порядок не только в конюшне, но и во всей Белгородчине. Появляется второй, скрытый план высказывания.

М. Максимовская может специально акцентировать внимание телезрителей на изменение семантики прецедентного текста: *«На этой неделе ленинская фраза «Низы не могут, а верхи не хотят» обрела новый смысл»*; *«Раньше про этот день принято было говорить, что это «праздник со слезами на глазах»*.

Эмоциональный фон нередко создается за счет включения прецедентного высказывания в совершенно непредсказуемый контекст: *«Всё для фронта, всё для победы. Идет работа по формированию Народного фронта. По инициативе Путина»*; *«Если завтра война? Чем ответит Каддафи?»*

Выбор прецедентного феномена обусловлен опять же его оценочно-эмоциональной коннотацией. Так, оценочная семантика известной булгаковской цитаты, вполне соответствующей нынешним реалиям, распознается даже без отсылки к источнику: *«Нормальные люди, квартирный вопрос только их испортил»*. В словарном ироничном значении используются и фразеологизмы «ломать копыта» и «подсластить пилюлю»: *Другой вопрос, вокруг которого сейчас ломают копыта*

российские политики, – пресловутый вопрос о льготах. Похоже на попытку подсластить пилюлю – власть понимает, что отмена отсрочек – мера весьма непопулярная.

Итак, в речевой деятельности М. Максимовской прецедентные тексты являются средством создания экспрессии и оценки, причем чаще всего оценки иронической. Следует отметить, что ирония – отличительная черта телеведущей, это уже не только и даже не столько стилистический прием, сколько способ её мировосприятия, способ мышления.

В самой иронии как приеме уже заложена функция выражения оценки, в силу этого журналист, используя иронию, выполняет, как минимум, две задачи: выражает свое отношение к описываемым событиям и тем самым оказывает воздействие на зрителя: «На неделе очередной виток скандала вокруг грузинских вин. Масла в огонь подлил министр обороны Ираклий Окруашивили. Министр произнес фразу, которую с удовольствием цитировали СМИ. Смысл её в том, что если на российский рынок вынести фекальные массы, то и они продадутся. На массы в России сильно обиделись, а в Грузии забеспокоились. Окруашивили даже пришлось объясняться – дескать, его не совсем правильно поняли... Но главный санитарный врач России Онищенко после вина уже взялся за «Боржом», и это только начало. Геннадий Онищенко нашел время заехать к нам в студию и рассказать – есть ли у «Цинандали» политический привкус и почему пить его опасно для жизни».

Как уточняет А. А. Щербина, «необходимый элемент иронии – стремление скрыть истинный смысл сказанного, но скрыть так, чтобы об этом можно было догадаться» [8, с. 25]: «В среду на разгон автолюбителей, которые вышли на улицы с синими ведёрками – символом протеста против использования мигалок – были брошены лучшие милицейские силы, включая и ОМОН»; «Вообще-то до того, как зачистить политическое поле, в Думу могли избираться беспартийные граждане. Теперь их в парламент вернут, но только тех, кто согласится попасть туда под эгидой «Единой России». Поэтому сила убеждения иронии формируется за счет того, что выраженная в ней оценка, с одной стороны, очевидна, с другой, – эта оценка не навязывается, а угадывается, «прочитывается» самим адресатом:

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988.
2. Вакуров, В. Н. Речевое мастерство журналиста / В. Н. Вакуров // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – М., 1994. – № 3.
3. Ганапольская, Е. В. Свободное слово или эзопов язык? (Фразеология как средство современной политической коммуникации) / Е. В. Ганапольская // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб., 2004.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987.
5. Коньков, В. И. Структура газетного текста / В. И. Коньков. – СПб., 1995.
6. Сугоняева, Л. П. Роль прецедентных текстов в формировании языковой личности / Л. П. Сугоняева. – МГТУ, 2000. – Режим доступа: webmaster@mstu.edu.ru.
7. Трипольская, Т. А. Роль «человеческого фактора» в эволюции воздействующей функции современной газеты / Т. А. Трипольская // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. – Екатеринбург, 1995.

Весеннее настроение борьбы за нравственность овладело депутатами Мосгордумы.

Весеннее обострение у водителей машин с мигалками.

Музыкальный скандал с политическим подтекстом.

Демонстрируя свое критическое отношение к обсуждаемым явлениям, М. Максимовская использует стилистический контраст при описании политических реалий:

Через неделю с хвостиком президент покинет свой пост.

Фронт получается не то что народный, а всё тот же – единый.

Так уж получилось, что не внесистемная оппозиция, а автолюбители проводят самые организованные и масштабные акции. Что сильно не нравится властям.

Языковая игра, тропы, риторические фигуры – все эти средства становятся способом создания иронии:

Сергей Митрофанов удивлялся, почему система исполнения наказаний не слушается президента Медведева.

Президент Медведев начал реформу пенитенциарной системы. Но система пока не слушается.

Война писем плавно перешла в войну фильмов.

Ксения, Вас обвинили едва ли не в нарушении Конституции, а точнее, статьи, которая запрещает использовать изображения граждан без их ведома. Так что, Ксения, Вы нарушили Конституцию?

Таким образом, оценочность является основной особенностью высказываний исследуемой нами языковой личности. Оценка, выражаемая различными способами и средствами, пронизывает всю речь телеведущей. Эта категория прослеживается и в монологической речи, состоящей из подводок М. Максимовской к сюжетам журналистов, и в ее репликах и вопросах, употребляемых в рамках диалога с гостями «Недели». Оценка позволяет М. Максимовской не только выражать собственную позицию, но и стимулирует телезрителей к просмотру программы, настраивает их на особое восприятие тем, освещаемых в «Неделе», формируя позицию аудитории.

8. Щербина, А. А. О двуплановости и противопоставлении смысла в иронии / А. А. Щербина // Филологические науки. – 1976. – № 2.

Информация об авторах:

Гордеева Нина Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ, 8(3842) 54-60-18, nina_gordeeva@mail.ru.

Gordeeva Nina Georgiyevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism and Russian Literature of the XX century of KemSU.

Крым Ирина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики КемГУ, 8(3842) 31-48-30, krim99@mail.ru.

Krym Irina Alekseevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemSU.